

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КРИЗИСНОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ)

В. П. Новикова¹, И. Д. Баландина¹, Ал. А. Селютин²

¹Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

²Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматриваются понятия «дискурс», «дискурс кризиса», исследуются предпосылки и причины кризиса системы образования во всем мире и его отражение британской прессе. Авторы выявляют и описывают дискурс кризиса и его отражение в СМИ, а также анализируют языковые средства, которые конструируют данный дискурс. Анализ показал, что для подчеркивания абсурдности и нереальности происходящего кризисный дискурс чаще всего обращается к метафорам из сферы цирка. Использование эпитетов с негативным эмоционально-оценочным компонентом, а также синонимических рядов с доминантой «хаос», «бедность», «ограничивать» позволяет сделать вывод, что кризис системы образования видится как безусловно негативное явление, а не как переломный момент, способный подтолкнуть в том числе и к положительным изменениям.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метафора, коммуникативная стратегия, медиадискурс, дискурс кризиса, covid, синонимическая аттракция.

Дискурсивные исследования стали популярны относительно недавно. Но, несмотря на недолгую историю изучения, дискурс сейчас, пожалуй, одно из центральных понятий в разного рода лингвистических областях. И это неудивительно, ведь подобно концепту он пронизывает всю нашу жизнь, все формы ментального и речевого взаимодействия, будь то повседневное общение, выступление на научном симпозиуме, чтение художественной литературы, посещение государственных учреждений. Особую роль дискурсивные исследования приобрели в последний год в связи с известными событиями: пандемией, локдауном и последовавшим за ним кризисом, когда, изучая освещение происходящих событий в СМИ, исследователи могут выявить «болевы́е точки», «точки роста», наиболее актуальное и тревожащее людей. В связи с этим представляется необходимым вкратце пояснить, что мы понимаем под дискурсом вообще и дискурсом кризиса в частности.

Под дискурсом мы, вслед за Ю. В. Ключевым, понимаем один из способов представления и категоризации мира, позволяющий в зависимости от меняющихся условий придавать этой категоризации различные значения [5]. Дискурс позволяет отделить утверждения, имеющие значения, от тех, которые значения не имеют [6].

Различные исследователи по-разному рассматривают вопрос о том, чем поддерживается порядок дискурса. Это может быть интертекстуальность или артикуляция [10]. В любом случае порядок

дискурса позволяет не только структурировать дискурс, но и, используя первый в качестве методического инструмента, наблюдать за различными дискурсивными практиками [5].

Проанализировав попытки классификации и систематизации существующих теорий дискурса, можно сделать вывод, что они сосредоточены либо на том, какая область научного знания оказала наибольшее влияние на дискурс на отрезке времени [9], либо на изучении дискурса с когнитивной точки зрения, соотношении текста и дискурса [7], либо на объектах, становящихся основой для дискурс-анализа [9]. Следуя третьему подходу, выделяют множество видов дискурса (публицистический, политический, философский, художественный и т. п.), в том числе дискурс кризиса [3]. Остановимся на этом относительно новом понятии более подробно.

Феномен, появившийся на пересечении дискурса и кризиса, требует уточнения. И если о дискурсе и подходах к его изучению мы говорили выше, то понятие «кризис» требует уточнения. Самое широкое понимание кризиса подразумевает, что кризис — это поворотный пункт в развитии общества. Более узкое — внезапная остановка в процессе, которая может как улучшить, так и ухудшить ситуацию. Однако в рамках данного исследования наиболее перспективным и позволяющим многоплановое его изучение является понимание кризиса как ситуации раскоординированности системы, при которой власть не справляется с решением проблем привычными методами [8].

Используя последний подход к пониманию кризиса, приходим к тому, что кризисный дискурс призван структурировать и описывать признаки самого факта кризиса, изучение его причин и последствий, учет и анализ антикризисной политики и ее эффективность, а также результативность, с которой власть справляется с кризисной ситуацией [7]. В свою очередь анализ кризисного дискурса позволяет выявить наиболее актуальные аспекты жизнедеятельности общества в состоянии кризиса, осознать масштабы и влияние происходящего на социум.

В связи с этим перспективным представляется изучение дискурса кризиса в медийном дискурсе, поскольку именно СМИ оперативно отражают происходящее в обществе.

Научная новизна исследования заключается: а) в изучении феномена «дискурс кризиса» в текстах СМИ, посвященных проблемам образования; б) выявлении языковых средств конструирования реальности конфликта в системе образования в текстах СМИ; в) установлении и описании особенностей языковых средств применительно к кризисному дискурсу СМИ. Целью данного исследования является критический анализ языковых средств дискурса кризиса, отображающих конфликт коллективных установок по вопросам образовательной политики.

Образование является одним из важнейших компонентов социальной системы и обеспечивает эффективную деятельность отдельных индивидов и общественных групп. Учреждения образования не только дают знания, но, являясь главным инструментом социализации, готовят учащихся ко взрослой жизни. В результате пандемии система образования оказалась «на передовой». Поскольку одним из способов сдерживания коронавирусной инфекции явилась социальная изоляция, государственные власти потребовали частичного или полного закрытия образовательных учреждений. Таким образом, школы оказались перед сложным выбором: попытаться перевести образовательный процесс в дистанционный образовательный формат или временно прекратить образовательную деятельность. В результате более 1,5 млрд учащихся по всему миру (91,3 % общего числа обучающихся) оказались отрезаны от своих школ и университетов [1]. Кризис, охвативший систему образования, связан с глобальными потрясениями, вызванными пандемией. Заставив столкнуться с абсолютно новыми вызовами, он обострил и те проблемы образования, которые давно вошли в противоречие

с новыми социальными реалиями и требовали модернизации с целью повышения потенциальных ресурсов образовательных учреждений.

Проявления кризиса находят наиболее полное отражение в заявлениях представителей официальной власти, руководителей учреждений образования, преподавателей, а также самих обучающихся и их родителей, которые по-разному определяют происходящее в системе образования. Более продуктивным оказывается анализ ситуации сквозь призму кризисного дискурса, имеющего в качестве основания экономические, социальные и политические проблемы, с особым акцентом на публицистические материалы интернет-изданий ведущих британских журналов и газет (*The Economist*, *The Spectator*, *The Guardian*, *The Independent*) и новостного сайта британской общенациональной общественной телерадиовещательной организации Би-би-си (BBC) за 2020 г.

Важными точками дискурсивности являются осознание и публичное признание или непризнание обществом существующего кризиса, его глубины и причин. Отбор фактов — это одна из эффективных медиатехнологий, которая позволяет интерпретировать события, так или иначе расставляя политические акценты. В ситуации с пандемией мы наблюдаем признание наличия тяжелого кризиса в системе среднего и высшего образования, подкрепленное фактическим материалом. Как показал опыт весны 2020 г., организовать полноценное онлайн-обучение не удалось по ряду объективных факторов. Среди них — низкий уровень материально-технического обеспечения социально неблагополучных семей, отсутствие единой платформы онлайн-обучения и навыков работы в цифровой среде у педагогов: *Then there is the problem of access to online classes. Nearly half of Native American pupils and 35 % of black and Hispanic ones do not have access to either a computer or the internet at home, compared with 19 % of whites. (Возникает проблема доступа к онлайн-урокам. Почти половина детей коренных американцев, 35 % чернокожих и латиноамериканцев не имеют доступа к компьютеру или интернету дома против 19 % белых школьников.)* (*the Economist*).

Limited or no access to technology was a problem for around a quarter (23 %) of pupils, school leaders told the NFER. (Ограниченный доступ к технологиям или его отсутствие были проблемой примерно для четверти (23 %) учеников, сообщили руководители школ NFER.) (*the BBC*).

Disrupted schooling spells worse results and deeper inequality. This would fall heaviest on black pupils,

who would regress by over ten months'-worth of instruction, and poor ones, who would fall behind by more than a year. There could also be 648,000 more high-school dropouts. (Приостановка школьного обучения приведет к ухудшению результатов и более глубокому неравенству. Сильнее всего это коснется чернокожих учеников, у которых ухудшится успеваемость в результате потери десяти месяцев обучения, и бедных, которые отстают более чем на год. Также может быть на 648 000 больше ребят, бросивших школу (the Economist).

Сегодня в мировом сообществе не выработано достаточного опыта для определения объемов и механизмов финансирования системы онлайн-обучения. Однако, по мере того как школьники возвращаются в классы, остро встает вопрос о необходимом финансировании учебных заведений с целью соблюдения санитарно-эпидемиологических правил и покупки бесконтактных термометров, антисептиков, рециркуляторов и другого оборудования. Многие школы не соблюдают эти меры по ряду объективных причин, связанных с изношенностью зданий и нехваткой площадей:

*Any school child can confirm that most school settings currently **fall into the red zones** on this chart, representing relatively unsafe conditions: **poorly ventilated, high-occupancy environments with people speaking without face coverings for a prolonged period of time.** (Любой школьник может подтвердить, что большинство школ в настоящее время попадают в красные зоны на этой диаграмме, из-за небезопасных условий: плохо вентилируемые многолюдные помещения, в которых люди не используют маски в течение длительного периода.) (the Guardian).*

Кризисная ситуация, связанная с необходимостью дополнительного финансирования, поставила под угрозу бюджеты всех образовательных учреждений и муниципалитетов:

*School leaders have said they are having to weigh up pupil safety against financial stability because their **budgets have been stretched to breaking point** by the burden of the coronavirus pandemic ahead of full re-opening in England this week. (Руководители школ заявили, что им приходится думать о безопасности учеников наряду с финансовой стабильностью, потому что их бюджеты были опустошены из-за пандемии коронавируса в преддверии полного открытия в Англии на этой неделе.) (the Guardian).*

ВОЗ рекомендует применять целый ряд мер, которые могут быть адаптированы к местной эпидемиологической ситуации. Местные органы управле-

ния находятся в лучшем положении для принятия решений об этих мерах и о том, как их надлежит адаптировать и осуществлять. Тем не менее несогласованные действия властей и отсутствие четких рекомендаций продолжают приводить к кризисным ситуациям:

***Clear guidance from the government as to just what these steps are, and when they will be triggered** — for example, if new cases per day rise above 10 or 50 per 100,000 as Independent Sage suggested in a recent report — **is currently sorely lacking.** (Четких указаний со стороны правительства относительно того, что это за шаги и когда они будут инициированы — например, если количество новых случаев в день превышает 10 или 50 на 100 000, как предложила в недавнем отчете научно-консультативная группа по чрезвычайным ситуациям Великобритании, — в настоящее время крайне не хватает.) (the Guardian).*

*In key areas, the government is **well behind** where it needs to be in terms of its thinking, planning and delivery. (В ключевых областях правительство сильно отстает от того, что должно быть эффективно с точки зрения мышления, планирования и выполнения.) (the Guardian).*

Полученный на сегодняшний день опыт свидетельствует о том, что школы играют большую роль в усилении передачи пандемического вируса как внутри школ, так и в рамках более широкого сообщества. Несмотря на то что вспышки болезни в школах, несомненно, являются одной из важных особенностей текущей пандемии, власти, по мнению некоторых журналистов, не хотят признавать опасность данного явления:

*Everyone wants children to be able to continue learning without interruption, but current government school reopening guidelines **fail to incorporate a crucial lesson** we've learned in the past six months: the risk of so-called aerosol transmission by people without symptoms, now understood to be a major mode by which the virus is shared. (Все хотят, чтобы дети могли продолжать обучение без перерыва, но действующие в настоящее время правила открытия государственных школ не учитывают важный урок, который мы усвоили за последние шесть месяцев: риск так называемой передачи вируса воздушно-капельным путем людьми без симптомов, который теперь, как становится ясно, является основным способом распространения вируса.) (the Guardian).*

Другая часть общества, наоборот, считает, что более опасной для школьников будет перспектива остаться дома:

The risks of not going to school are much more severe in terms of emotional, developmental and nutritional health. (Риски непосещения школы гораздо более серьезны с точки зрения эмоционального здоровья, здоровья в плане развития и питания.) (the Independent).

Большую роль в представлении кризисной ситуации играют концептуальные метафоры, которые активно участвуют в формировании личностной модели мира, интегрируют вербальную и чувственно-образную систему человека, а также являются основным инструментом познания действительности. Метафора как стилистический прием, употребляемый в косвенном значении, предоставляет возможность углубить содержание медийных текстов путем вовлечения запоминающихся оценочных, часто особых для культуры образов [4]. Таким образом, употребляемые в СМИ метафоры не только выражают отношение журналистов к кризисным явлениям в образовании, но и обладают потенциалом структурировать отношение читателей данной ситуации.

В рамках прикладного когнитивного и одновременно критического подхода метафоры в кризисном дискурсе интересны не только как индикаторы, позволяющие вести мониторинг наиболее болезненных точек, но и как инструменты, при помощи которых формируется мнение читателей.

Так, кризисная ситуация, связанная с плохим финансированием, попытками учителей, детей и родителей справиться с новыми форматами образовательного процесса, переосмысливается с помощью цирковой сферы-источника. Участники кризиса словно эквилибристы пытаются жонглировать, балансируя и с трудом сохраняя равновесие:

Paul Gosling of Exeter Road community primary school in Devon said he would have ideally liked to have had a cleaner on site from this week to cover shared spaces, but it would have cost £15,000 at a school whose budget may only just balance by the end of the year after many years of cuts.

Covid-19 forcing schools in England 'to juggle pupil and financial safety' (the Guardian).

Young people have missed out on too much school already and as any parent or career will tell you, juggling home learning with home working is not sustainable for either children or adults in the long term (the Guardian).

Создание атмосферы непредсказуемости достигается за счет использования стратегии психологического напряжения: тексты СМИ, посвященные кризису образования, пестрят эпитетами

с негативной коннотацией (*uncertain, tricky, severe, gloomy*), гиперболами (*mushroom, the worst health outcomes, the greatest challenges, a potential threat to the educational development of a generation of children*), экспрессивно окрашенными метафорами «краха» (*desperately shuffling, to fall apart, in big trouble, to be left in a bind*) и «хаоса» (*obfuscating*), переплетающимися с метафорами «игры» и «кулинарии»: *Whether the sort of mingling that happens at school is also a recipe for disaster is best judged by looking at countries where schools have reopened (the Economist).*

This analysis shows that children who already face the greatest challenges have suffered the worst impact to their learning during the lockdown, and that the digital divide is largely to blame. (Этот анализ показывает, что дети, которые уже сталкиваются с самыми серьезными проблемами, пострадали в наибольшей степени во время изоляции и что во многом виноват цифровой разрыв.) (the BBC).

The government could do a lot of good here by taking that uncertainty off the table, but instead it is obfuscating and using incorrect data to claim that schools already have plenty in their coffers (the Guardian).

School leaders who spoke to the Guardian, however, described desperately shuffling budgets, sidelining projects and plans and making do with a fraction of what was required (the Guardian).

Headteachers have been left in a bind by the closure in July of a government support fund that has not reopened in time for the uncertain return of millions of students to classrooms (the Guardian).

Everyone is losing out in this generation, some much more than others (the BBC).

В рамках стратегии создания эмоционального напряжения противостояние образовательных учреждений данным вызовам часто представлено посредством метафор «войны», которые создают множество негативных ассоциаций. Следует заметить, что школы предстают в виде защищающейся стороны, пытающейся справиться с коварным вирусом и его последствиями: *Many of our members have voiced their concerns to us that their schools will struggle to meet these costs, particularly in the context of years of cuts to education budgets. Schools need to be assured that they will be provided with the additional financial and practical resources they need to remain open without cutting corners on safety (the Guardian).*

It is still far from clear whether schools will succeed in re-opening next week, as government ministers, education authorities and unions battle it out over safety — or supposed safety — concerns (the Spectator).

*Such a lag could potentially enable outbreaks to grow rapidly before **they are stifled** by self-isolation. Without widespread surveillance in place, school outbreaks driven by asymptomatic transmission can easily mushroom* (the Guardian).

*The opportunity **to squelch the virus** over the summer has been lost, upending plans for «hybrid» education (part-time in-person instruction)* (the Guardian).

В рамках коммуникативной стратегии героизации журналистами применяется тактика «контраст — сопоставление», базирующаяся на контрасте, цель которого — вызвать положительную реакцию у читателей к тем, кто отважно противостоит кризисной ситуации:

*She **praised the heroic efforts** of teachers and other staff who made reopening possible, but warned there was a danger their goodwill — and that of parents — would be lost if testing troubles meant separating colds from Covid couldn't be done quickly. (Она высоко оценила героические усилия учителей и других сотрудников, которые сделали возможным повторное открытие, но предупредила, что их усилия — и добрая воля родителей — будут поставлены под угрозу, если из-за проблем с тестированием невозможно будет быстро отличить простуду от ковида.)*

*The way in which the school has communicated with understandably nervous parents is also **singled out for praise**. (Также заслуживает похвалы способ общения школы с нервными родителями.)* (the Independent).

Помимо метафор и прочих средств создания дискурса, СМИ прибегают к лексическим средствам: определенному выбору слов и построению предложений. Журналисты эксплуатируют, возможно, неосознанно, закон синонимической аттракции, который гласит, что явления и предметы, наиболее актуальные для общества в определенной период, привлекают к себе наибольшее количество синонимов [2]. В условиях кризиса образования и неспособности современного общества эффективно этот кризис преодолеть развиваются синонимические ряды к лексическим единицам со значением «бедность», «ограничения», «запреты», «изоляция».

Наибольшая длина синонимического ряда наблюдается у лексических единиц со значением «запрещать», «закрывать». Ситуация с распространением коронавирусной инфекции привела к необходимости вводить ограничительные меры, которые существенно повлияли на образовательный процесс. В системе образования на первое место вышли не те проблемы, которые всегда яв-

лялись насущными: учебные планы, содержание учебной деятельности, методы и приемы и т. п. Сейчас на первое место вышли меры безопасности, отсюда и такое количество указанных синонимических рядов. К ним же примыкают синонимические ряды со значением «общение», поскольку одним из эффективнейших методов борьбы с вирусом считается сокращение социальных контактов. Поскольку образование традиционно было сферой, в которой важно не только обучение, но и общение, кризисный дискурс в сфере образования приобрел новые черты:

*The hundreds of thousands of students due to arrive at England's universities in the coming weeks also face a **ban on house parties** under the "rule of six". (Сотни тысяч студентов, которые должны прибыть в университеты Англии в ближайшие недели, сталкиваются с запретом на проведение домашних вечеринок, согласно «правилу шести».)*

*Students must **limit socialising**, staying within separate "households", and be taught in managed groups. (Студенты должны ограничить социальные контакты, не выходить за рамки одного домохозяйства и будут обучаться в закрытых группах.)*

*Manchester students **warned off club nights**. (В Манчестере студентам рекомендуют воздержаться от посещения клубных вечеринок.)*

*University buildings **closed** to everyone except key workers those conducting essential research (В зданиях университетов **запрещено** заходить всем, кроме сотрудников, выполняющих жизненно важные исследования)* (the BBC).

Кроме того, как было указано выше, ситуация с онлайн-обучением обнажила еще одну проблему, не столь очевидную при традиционном образовании: значительную разницу в материальном положении и отсутствие возможности онлайн-обучения для детей из разных социальных слоев. Именно поэтому в СМИ в кризисном дискурсе значительный по длине синонимический ряд получила лексическая единица со значением «бедность», «недостаток», «не успевать»:

*And these areas have high levels of **economic deprivation**, she said. (И в этих районах высокий уровень **бедности**.)*

*Poorer pupils already **lag behind** their classmates and they are **falling further and further behind** when schools close, as they are less likely to have access to at-home support or technology. (Бедные ученики уже отстают от своих одноклассников, и этот разрыв еще больше увеличивается при закрытии школ, когда у них нет доступа к цифровым ресур-*

сам и отсутствует возможность получить помощь.) (the BBC).

И, безусловно, логично, что в британском политическом медиадискурсе вся ситуация с коронавирусом приводит к развитию синонимических рядов со значением «хаос»:

These children have been effectively hit by a triple-whammy of long-term disadvantage, school closures and now testing chaos. (Эти дети оказались под ударом уже третий раз: долговременное неравное положение, закрытие школ, а теперь еще и хаос с тестированием.)

With challenges getting testing already wreaking havoc on our education system, it is also the lack of consistency in direction from the Department for Education and public health authorities which is frustrating school leaders when faced with decisions on whether to send home whole 'bubbles' or not. (Неразбериха с получением тест-систем [на коронавирус] уже вносит хаос в нашу образовательную систему; к ней добавляется отсутствие четких указаний от управлений

образования и здравоохранения, которые выводят из равновесия руководителей школ, когда последние сталкиваются с необходимостью принятия решений: отправлять ли домой целые группы совместно обучающихся школьников.) (the BBC).

На основании вышесказанного мы можем сделать следующие выводы:

Дискурс кризиса приобрел особую актуальность в современной ситуации глобального кризиса образования. Кризис образовательной системы, ее неспособность быстро, эффективно и без потери качества перейти в онлайн-формат нашли отражение в том числе в британском политическом дискурсе. Источниками метафоры являются сферы цирка и войны, что косвенно подтверждает абсурдность и одновременно опасность ситуации. В лексических средствах развитие синонимических рядов со значением «ограничивать», «хаос», «общение», «отставать» показывает, что дискурс кризиса больше сфокусирован на решении и описании текущей ситуации.

Список литературы

1. COVID-19 Educational Disruption and Response. UNESCO. URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse> (дата обращения 15.04.2020).
2. Баландина И. Д. Синонимическая аттракция как средство создания языковой картины мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2 (4). С. 50—55.
3. Данилова С. А. Типология дискурса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1.
4. Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 13 (184). С. 181—187.
5. Ключев Ю. В. Каналы, формы, ресурсы публичного политического дискурса // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2009. Вып. 1, ч. II. С. 207—217.
6. Ключев Ю. В. Дискурс в массовой коммуникации (междисциплинарные характеристики, концепции, подходы) // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2013. Вып. 1. С. 240—245.
7. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
8. Митрохина Т. Н. Кризисный дискурс // Дискурс-Пи. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizisnyu-diskurs> (дата обращения 09.10.2020).
9. Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2006. 177 с. (Дискурсология.)
10. Филипс Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ: теория и методы. Харьков: Гуманитарный центр, 2004. 334 с.

Сведения об авторах

Новикова Вера Павловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики преподавания факультета иностранных языков Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Челябинск, Россия. veranovik@mail.ru

Баландина Ирина Давидовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики преподавания факультета иностранных языков Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Челябинск, Россия. irfrish@mail.ru

Селютин Александр Анатольевич — кандидат филологических наук, заведующий лабораторией цифровых гуманитарных исследований, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания историко-филологического факультета Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. alexsell@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2021. No. 1 (447). *Philology Sciences. Iss. 123. Pp. 114—120.*

EDUCATIONAL PROBLEMS FROM THE PERSPECTIVE OF CRISIS DISCOURSE (BASED ON ENGLISH MASS MEDIA)

V. P. Novikova

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia. veranovik@mail.ru

I. D. Balandina

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia. irfrish@mail.ru

Al. A. Selyutin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. alexsell@mail.ru

The article studies discourse of crisis found in British media. Furthermore the authors research the crisis in educational system giving reasons and results of it. The novelty of the article lies in the fact that the authors have studies crisis discourse in the media, identified and analysed language means employed to create the atmosphere of conflict in the system of education. The purpose of the article was to describe and analyses functioning of linguistic means employed for description collective attitudes in educational sphere. The authors make the point that the media use hyperbole and metaphors, as well as epithets and synonymic rows. The source sphere for the metaphors is circus to emphasis the abnormality of the current situation. The epithets create the atmosphere of horror, while the most frequent synonyms belong to the semantic field of limitations, chaos and poverty. This result contradicts to the understanding of crisis as a challenge that could change the situation for the best. Media discourse sees educational crisis as a totally negative phenomenon.

Keywords: *cognitive linguistics, metaphor, communicative strategy, mediadiscourse, crisis discourse, covid, synonymic attraction.*

References

1. COVID-19 Educational Disruption and Response. UNESCO. URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse>.
2. Balandina I. D. (2009) *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 2 (4), pp. 50—55 [in Russ.].
3. Danilova S. A. (2015) *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki*, no. 1 [in Russ.].
4. Dobrosklonskaja T. G. (2014) *Nauchnye vedomosti BelGU. Serija: Gumagitarnye nauki*, no. 13 (184), pp. 181—187 [in Russ.].
5. Kljuev Ju. V. (2009) *Vestnik St. Petersburg GU. Ser. 9*, iss. 1. pt. II, pp. 207—217 [in Russ.].
6. Kljuev Ju. V. (2013) *Vestnik St. Petersburg GU. Ser. 9*, iss. 1, pp. 240—245 [in Russ.].
7. Kubrjakova E. S. (1997) *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov* [Brief dictionary of cognitive terms]. Moscow. 245 p. [in Russ.].
8. Mitrohina T. N. (2016) *Diskurs-Pi*, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizisnyy-diskurs> [in Russ.].
9. (2006) *Sovremennye teorii diskursa: mul'tidisciplinarnyj analiz* [Contemporary theories of discourse; cross-disciplinary analysis]. Ekaterinburg. 177 p. [in Russ.].
10. Filipis L. Dzh., Jorgensen M. V. (2004) *Diskurs-analiz: teorija i metody* [Discourse analysis: theory and methods]. Kharkiv. 334 p. [in Russ.].